

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 4–14

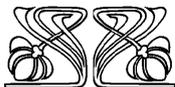
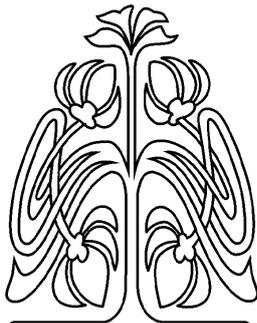
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 4–14

<https://imo.sgu.ru>

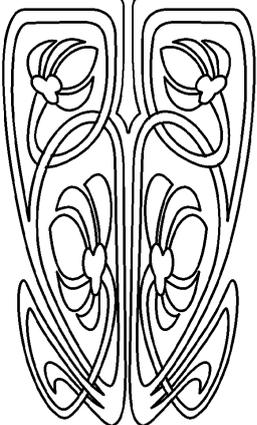
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-4-14>, EDN: CSDORO

Научная статья

УДК 94(470+571)|1633/1661|+929Леонтьев

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Воевода Федор Иванович Леонтьев: начало служебной деятельности (1633–1661)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлены первые годы службы саратовского воеводы Федора Ивановича Леонтьева. Свою службу при дворе царя Михаила Романова Ф. И. Леонтьев начал в чине стряпчего в конце 1633 г., а через несколько лет был переведен в стольники. При новом царе Алексее Михайловиче он служил воеводой в крепости Яблонов на Белгородской черте, затем в крепостях Атемар и Саранск на новой Симбирской черте, участвовал в походах против поляков и шведов в 1654–1656 гг., а в 1658 г. отправлен на воеводство в Тамбов. Также рассмотрены другие служебные назначения Ф. И. Леонтьева до отправки его воеводой в Саратов в 1662 г.

Ключевые слова: русско-польские отношения, воевода, засечная черта, боярские списки, поход на Ригу, крепость Яблонов

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Федор Иванович Леонтьев: начало служебной деятельности (1633–1661) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 4–14. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-4-14>, EDN: CSDORO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Voivode Fyodor Ivanovich Leontyev: The beginning of his career (1633–1661)

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article presents for the first time the first years of the service of Fyodor Ivanovich Leontyev, the governor of Saratov. Fyodor Ivanovich Leontyev began his service at the court of Tsar Mikhail Romanov as a steward in late 1633, and a few years later he was promoted to the rank of stolnik. Under the new Tsar Alexei Mikhailovich, he served as a voivode in the fortress of Yablonov on the Belgorod Line, then in the fortresses of Atemar and Saransk on the new Simbirsk Line, participated in campaigns against the Poles and Swedes in 1654–1656, and in 1658 was sent to Tambov as a voivode. The article also discusses other assignments of Fyodor Leontyev before his appointment as a voivode in Saratov in 1662.

Keywords: Russian-Polish relations, voivode, defensive line, boyar lists, campaign against Riga, Yablonov fortress

For citation: Rabinovich Ya. N. Voivode Fyodor Ivanovich Leontyev: The beginning of his career (1633–1661). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 4–14 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-4-14>, EDN: CSDORO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Федор Иванович Леонтьев хорошо известен саратовским краеведам как человек, с именем которого связано перенесение Саратова на правый берег Волги в 1674 г. Именно он основал Саратов в районе современного Троицкого собора и Музейной площади. Однако биография этого воеводы, в отличие от биографии основателя Саратова князя Григория Осиповича Засекина, до настоящего времени так и не была написана, хотя многие исследователи так или иначе упоминали этого человека, указывая на отдельные эпизоды его биографии.

Историки в основном обращали внимание на участие Федора Леонтьева в подавлении восстания Степана Разина. Об этом писали еще в середине XIX в. А. Н. Попов (свыше десяти раз указывал товарища князя Юрия Долгорукого «стольника Леонтьева», но без имени) [1], Н. И. Костомаров (у него Леонтьев упоминается редко, но зато не как стольник, а как думный дворянин, и тоже без имени) [2].

С. М. Соловьев уже называет Леонтьева по имени – «думный дворянин Федор Леонтьев», который успешно сражается против разинцев вместе с окольным кн. Константином Щербатовым [3]. Эти исследователи не интересовались другими этапами жизненного пути Федора Леонтьева, в том числе его саратовским периодом.

Генерал Д. Н. Леонтьев, собирая сведения о всех представителях рода Леонтьевых, кратко указал кроме родословной также некоторые этапы биографии Ф. И. Леонтьева. Он отметил службу Ф. И. Леонтьева стольником в Яблонице («1647 г., стольник, воевода в Яблонице, оберегал Яблонскую черту»), затем в 1648–1650 гг. – полковым воеводой в Алатыре и на Атемарской черте. Также Д. Н. Леонтьев указал службу Федора Леонтьева в «Сарайске» (имеется в виду Саранск), Тамбове, затем в качестве уже думного дворянина – участие в борьбе против Разина, воеводство в Терках и вершину карьеры – окольным при царях Иване и Петре [4, с. 7]. В приложении к работе Д. Н. Леонтьев привел родословные росписи, в одной из которых, составленной двоюродным братом Ф. И. Леонтьева Андреем Замятниным Леонтьевым, указаны эти и некоторые другие сведения о Федоре Леонтьеве. Кроме того, генерал Д. Н. Леонтьев, когда указывал списки источников, сослался на «Акты исторические» и отметил Ф. И. Леонтьева как «воеводу Саратовского» (без каких-либо дат) [4, с. 43]. Видимо, он использовал именно указатель к «Актам историческим», в котором приведены эти сведения. В 4-м томе АИ на указанных страницах имеются два важных документа, касающихся Саратова и его воевод

Ф. И. Леонтьева и дьяка Л. Савлукова с точными датами июля и августа 1672 г.

Князь А. Б. Лобанов-Ростовский, хоть и писал свой труд (2-е издание) через 14 лет после генерала Д. Н. Леонтьева, лишь сослался в примечании на своего предшественника, взяв из его труда только генеалогическую роспись, ничего нового не добавил. Этот генеалог указал, что Ф. И. Леонтьев был стольником (1647), воеводой в Тамбове, «ходил против Стеньки Разина», потом стал окольным, умер 1687 г. [5, с. 323]. Как видим, новая информация имеется только о годе смерти, а стольником Ф. И. Леонтьев стал лет на 10 раньше, чем в 1647 г., да и умер он в 1685 г.

Саратовские краеведы также не обошли своим вниманием Федора Леонтьева. А. И. Шахматов упомянул одним из первых саратовского воеводу Леонтьева (без имени!), которому в 1674 г. была послана грамота с указанием досмотреть монастырский двор и выяснить, не будет ли этот двор мешать строительству нового Саратова, причем этот Леонтьев, по мнению А. И. Шахматова, был «товарищем» воеводы М. И. Глебова. Вся заслуга в строительстве нового Саратова принадлежала, по мнению А. И. Шахматова, именно Глебову [6, с. 87, 94]. На самом деле, Леонтьев по чину был выше Глебова и никак не мог быть его «товарищем» (т. е. вторым воеводой), и вместе они не служили в Саратове, а Глебов просто сменил Леонтьева на воеводском посту.

Ф. Ф. Чекалин указал, что Ф. И. Леонтьев (уже с инициалами!) был воеводой Саратова в 1672 и 1673 г. и что «перенесение развалившейся от времени крепости производилось в воеводство помянутого Леонтьева и потом Михаила Глебова» [7, с. 66, 80], то есть этот краевед по достоинству оценил заслуги Ф. И. Леонтьева в строительстве нового Саратова.

Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский продолжили воеводство Федора Ивановича Леонтьева в Саратове до марта 1674 г., указали его имя и отчество, и тоже подчеркнули, что новый Саратов был построен при Леонтьеве и Глебове, тем самым отметив важную роль обоих воевод в этом деле [8, с. 28].

Все эти выводы саратовских краеведов стали возможны благодаря тому, что в 1888 г. в трудах СУАК был опубликован А. А. Голумбиевский ценный документ – «Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Михаилу Ивановичу Глебову» [9, с. 448–449].

Этот же археограф опубликовал в 1892 г. ценнейшие документы Печатного приказа, относящиеся к Саратovu, в которых приведены не только сведения о событиях 1672–1674 гг. в Саратове, когда воеводой города был думный

дворянин Ф. И. Леонтьев, но и грамоты на Саратов 1662–1664 гг., адресованные некоему стольнику Федору Леонтьеву (без отчества). Остается открытым вопрос, догадывался ли А. А. Голомбиевский, что этот стольник Ф. Леонтьев и думный дворянин Ф. И. Леонтьев – одно и то же лицо? Во всяком случае А. А. Голомбиевский отмечал в именном указателе двух Федоров Леонтьевых – стольника и думного дворянина [10, с. 24].

Утвердительно на данный вопрос ответил А. П. Барсуков, который в своем списке воевод привел основные воеводские назначения Ф. И. Леонтьева, «стольника, потом думного дворянина»: Яблонов, Атемар, Тамбов, затем «1662–64, 1672–74 в Саратове», причем при указании на воеводство в 1662–1664 гг. он ссылался именно на источники, опубликованные А. А. Голомбиевским [11, с. 202–203, 382–383, 508].

Наиболее подробные сведения о Ф. И. Леонтьеве привели почти одновременно А. А. Герасимов (1913) и В. Корсаков (1614), причем один автор к моменту публикации не был знаком с трудом другого, они оба приводили новые источники, дополняя друг друга [12, с. 68; 13, с. 254–255].

С момента выхода трудов А. А. Герасимова и В. Корсаковой прошло уже свыше 110 лет, однако за это время не было написано ничего нового о Федоре Ивановиче Леонтьеве, кроме более подробного описания его участия в подавлении восстания Степана Разина. В настоящем очерке будет рассмотрен начальный этап биографии Ф. И. Леонтьева до его первого назначения в Саратов.

Начало службы Федора Леонтьева при дворе царя Михаила Романова (1633–1645)

Точная дата рождения Ф. И. Леонтьева неизвестна, как неизвестно, к какому роду принадлежала его мать, которую звали Марья Владимировна. Об отце Ф. И. Леонтьева, Иване Федоровиче, как и о других его родственниках, имеется довольно подробная биография [14, с. 162–172; 15, с. 20–60]. Можно предположить, что Ф. И. Леонтьев родился в самом конце Смутного времени, примерно в 1617–1619 гг. В источнике (Записная книга) говорится, что к декабрю 1633 г. он еще не начал службу, был новиком, и именно 24 декабря 1633 г. (накануне праздника Рождества Христова) царь Михаил Федорович пожаловал его в первый чин, велел быть при дворе в стряпчих, «а наперед того ни в каком чину не был», следовательно, ему было в это время около 15–16 лет. Объявлял царский указ дьяк Григорий Ларионов, в тот же день новый стряпчий был приведен к кресту (к присяге) [16, с. 542].

Отец молодого стряпчего Иван Федорович Леонтьев в августе 1635 г. получил новое важное назначение – царским ловчим при дворе Михаила

Романова. Вскоре и его сын продвинулся по служебной лестнице – он из стряпчих был переведен в стольники. Это произошло примерно в 1636 – начале 1637 г. В статье В. Корсаковой в Русском биографическом словаре указано, что Ф. И. Леонтьев стал стольником в 1636 г. [13, с. 254–255]. Источником для такого вывода послужил справочник (алфавитный указатель) П. И. Иванова. В несохранившейся боярской книге 1636 г., на которую ссылался П. И. Иванов, Ф. И. Леонтьев указан стольником [17, с. 229].

В принципе, эту дату (1636 г.) можно условно принять, хотя данная боярская книга не может служить точным источником даты назначения в стольники. В боярской книге 1636 г. указывались все дальнейшие назначения вплоть до составления следующей боярской книги 1639 г. Более точные сведения можно найти в боярских списках. К сожалению, самый близкий по времени «подлинный» боярский список – только 1637/38 г. В этом списке Ф. И. Леонтьев уже указан стольником с пометой «на Туле». Он стоит в конце списка стольников, после него записаны еще 17 стольников, получивших этот чин к осени 1637 г. уже после него, а далее – ставшие стольниками в конце 1637 и в 1638 г. [18, с. 51].

Что касается пометы «на Туле», то в 1637 г. в связи с угрозой крымско-турецкого нападения на южную границу туда были стянуты значительные силы Русского государства, в том числе многие представители Государева двора. Большой полк базировался в Туле, именно туда были направлены около 120 стольников, десятки стряпчих, несколько сотен московских дворян. Подробно мобилизация служилых людей на южную границу, включая стрелецкие гарнизоны Северо-Запада, рассмотрена нами в одной из статей [19, с. 7–14].

В следующем боярском списке 1638/39 г. против фамилии Ф. И. Леонтьева помета «на Туле» была зачеркнута, эта тульская служба для него закончилась, и он вернулся в Москву к исполнению прежних придворных обязанностей [20, с. 174].

Видимо, вскоре после возвращения в Москву молодой стольник около 1639 г. женился. Родители выбрали невесту для сына из древнего рода Наумовых. Его тестем стал Илья Васильевич Наумов, а невесту звали, как и жениха – Федорой. В 1639 г. Ф. И. Леонтьев получил по данной грамоте его тестя Ильи Наумова приданную вотчину жены, Федоры Ильиной Наумовой. Это было село Климовское с деревнями в Закоторском стане Ярославского уезда [21, с. 495–496].

В «подлинном» боярском списке 1639/40 г. против фамилии Федора Леонтьева стоит знак +, который, видимо, означал, что он был в Москве, находился на дворцовой службе [22, с. 206]. О некоторых дворцовых службах молодого стольника Ф. И. Леонтьева в эти годы сохранились

сведения в Записной книге и Дворцовых разрядах, которые дополняют друг друга.

В понедельник, 25 марта 1639 г., умер царевич Василий Михайлович, которого погребли на следующий день в Михайловском соборе Кремля. С этого момента в течение 40 дней вплоть до 4 мая (за исключением Светлой недели) у гроба царевича дневали и ночевали, сменяя друг друга, один из бояр, дьяк и 9–10 стольников. 27 апреля 1639 г. вместе с боярином кн. Д. М. Пожарским, дьяком Н. Демидовым и 8 другими стольниками дневал и ночевал Ф. И. Леонтьев [23, с. 172; 24, стб. 973].

Через месяц, 24 мая 1639 г., на отпускной аудиенции у царя Михаила были персидские купцы (они же являлись послами шаха). Отпуск персов на родину происходил в торжественной обстановке, бояре, окольничие и думные люди – все были на этой аудиенции «в золоте». Рындами в белом платье, которые стояли по обе стороны царского трона, были стольники князь Г. С. Курякин и трое Леонтьевых, Никифор и Павел Федоровичи и их племянник – Федор Иванович Леонтьев [23, с. 183; 24, стб. 608–609].

28 июля 1639 г. царь Михаил принимал гонца польского короля Владислава. В этот раз на встрече рындами в белом платье были стольники братья Иван и Петр Семеновичи Прозоровские и Федор Иванович Леонтьев с дядей Никифором Федоровичем (в одном из списков дата приема указана другая, не 28, а 22 июля 1639 г.) [23, с. 188; 24, стб. 611].

Сведения о каких-либо служебных назначениях за 1638–1643 гг. Ф. И. Леонтьева, связанных с длительным отъездом из Москвы, в источниках пока не выявлено. Видимо, он выполнял обычные дворцовые обязанности или находился в своих земельных владениях. В «подлинном» боярском списке 1643/44 г. против его фамилии стоит помета «Здесь», следовательно, он находился в Москве при дворе [25, с. 398].

29 октября 1644 г. царь отправил в Можайск к послам, возвращавшимся из Польши, кн. А. М. Львову, Г. Г. Пушкину и дьяку М. Волошенину «с царским жалованием, с милостивым словом и о здоровье спрашивать» стольника Федора Иванова сына Левонтьева. Эти послы сумели в ходе переговоров в Варшаве 18 сентября 1644 г. подписать дополнительный протокол к Поляновскому миру, по которому польская сторона передавала России город Трубчевск и село Олешковичи с окрестными землями [24, стб. 743].

Известна самая первая служба Ф. И. Леонтьева при дворе нового царя Алексея Михайловича. 13 июля 1645 г. умер царь Михаил Федорович. На следующий день, 14 июля, новый царь Алексей Михайлович отправил из Москвы в полк на Тулу князя А. Н. Трубецкого «приводить служилых ратных и всяких земских людей

ко кресту на свое государево имя». Ф. И. Леонтьев находился в свите кн. Трубецкого. Уже 16 июля царский посланец добрался до Тулы, там быстро была проведена процедура присяги новому царю. В Москву с сообщением о том, что привели служилых людей на Тулу к кресту, кн. А. Н. Трубецкой на следующий день, 17 июля, отправил стольника Ф. И. Леонтьева. Уже 18 июля 1645 г. гонец Федор Леонтьев привез из Тулы в Москву отписку от князя А. Н. Трубецкого о том, что служилые люди Тулы присягнули новому царю Алексею Михайловичу. В отписке А. Н. Трубецкого говорится о гонце просто – Федор Леонтьев, а в Дворцовых разрядах уточняется, что А. Н. Трубецкой «как воевод привел ко кресту, к Государю с тем послал стольника Федора Иванова сына Левонтьева» [26, с. 154–155; 27, стб. 3].

С этого момента начинается служба Ф. И. Леонтьева новому царю Алексею Михайловичу, причем это уже не обычная дворцовая служба, а постоянные воеводские назначения в пограничные города, участие в военных походах и другие ответственные поручения.

Первые воеводские назначения Федора Ивановича Леонтьева (1646–1653)

В первый год царствования Алексея Михайловича Ф. И. Леонтьев выполнял обычные дворцовые обязанности. Так, 28 июля 1646 г., когда у молодого царя проходил обед в Новодевичьем монастыре – «стол в столовом шатре», то у стола были бояре во главе с кн. А. Н. Трубецким, а прислуживал за столом Ф. И. Леонтьев, он «смотрел в кривой стол». Его дядя, Замятня Леонтьев, также участвовал в этом мероприятии, «смотрел в большой стол» [27, стб. 41].

30 ноября 1646 г. царь Алексей Михайлович отправился из Москвы на несколько дней в село Хорышево. В отсутствие царя в столице оставались бояре И. В. Морозов и М. М. Салтыков, а с ними – часть представителей Государева двора. 1 декабря 1646 г. вместе с М. М. Салтыковым в Кремле дневали и ночевали 17 стольников, 8 стряпчих, 53 дворянина, дьяки, жильцы, в том числе стольник Ф. И. Леонтьев [28, с. 338].

К этому же времени (конец 1646 г.) относится приписка в боярской книге 1639 г. В этой книге через 7 лет после её составления напротив фамилии стольника Ф. И. Леонтьева сделана следующая запись: «В нынешнем во 155-м году декабря в 7 день по помете на выписке думного диака Ивана Гавренева учинен ему помесной оклад 600 чети, денег 35 рублей» [29, с. 59].

Получается, что лишь в декабре 1646 г. Ф. И. Леонтьеву был установлен относительно небольшой денежный оклад – 35 руб., видимо, раньше этот оклад был еще меньше. Что касается поместного оклада (600 чети), то до максимального в 1000 четей ему было еще далеко. Все

награждения были еще впереди, их надо было заслужить. И с этого момента начинается тяжелая воеводская служба на южной границе. Уже в январе 1647 г. Ф. И. Леонтьев получает свое первое воеводское назначение в южную крепость Яблонов в качестве городского осадного воеводы.

Как обычно, он получил наказ, в котором предписывалось принять у прежнего воеводы Семена Артемьевича Измайлова ключи от города, документацию, денежную, соляную и зелейную казну, другие запасы, осмотреть укрепления, пересмотреть всех служилых людей [30, с. 313]. Городовой осадный воевода подчинялся полковому воеводе. В 1646 г. в Яблонове находился Сторожевой полк В. Б. Шереметева.

Яблонов, ныне село Яблонново Белгородской области, был построен в 1637 г. Эта Яблоновская крепость была достаточно мощной, располагалась на самом опасном участке строящейся Белгородской черты. Яблоновский участок данной черты, протяженностью 40 км, непосредственно пересекал Изюмскую сакму, по которой чаще всего осуществлялись татарские набеги. Воевода Яблонова обычно взаимодействовал с воеводами соседних Корочи и Царева-Алексеева (Нового Оскола), причем строительство этого Царева-Алексеева происходило в августе – сентябре 1647 г. когда в Яблонове служил воеводой Ф. И. Леонтьев, и яблоновские служилые люди приняли в нем активное участие. Значение Яблонова в те годы подчеркивается еще и тем, что в конце 1640-х гг. на короткое время именно Яблонов, а не Белгород становится административным центром Белгородской черты. Известно, что в 1648 г. в Яблонове находился Большой полк кн. А. И. Буйносова-Ростовского, к которому в сход должны были идти даже воеводы Белгорода [31, с. 167–189].

В Яблоновской крепости была построена к тому времени Знаменская соборная церковь, в Казачьей слободе – Троицкая церковь, а в Земляном городе по челобитью стрельцов – церковь во имя Рождества Христова. В ведении яблоновского воеводы находились оскольские дети боярские, живущие в селе Халани и голубинские казаки, сюда направлялись на службу московские стрельцы [30, с. 263].

Ф. И. Леонтьев в январе – начале февраля 1647 г. сменил в Яблонове Семена Артемьевича Измайлова. В Записной книге отмечено: «В Яблонове Семен Ортемьев сын Измайлов, послан во 153 году, в феврале. И 155, генваря в день отпущон в Яблоново столник Федор Иванов сын Левонтьев» [28, с. 310]. От момента отпуски из Москвы с учетом дороги на южную границу и принятия дел у прежнего воеводы прошло не так уж много времени, и уже в феврале 1647 г. новый воевода Ф. И. Леонтьев приступил к своим обязанностям. Это же нашло отражение и в Дворцовых разрядах [27, стб. 59].

Сразу же по прибытии к новому месту службы был произведен смотр служилых людей [30, с. 321]. Ф. И. Леонтьеву было поручено наблюдение за устройством земляного вала от Яблонова до Корочи. Корочинские служилые люди не желали заниматься этими земляными работами, проявили неповиновение своему воеводе Никифору Воейкову. Так как Короча в то время в административном отношении подчинялась Яблонову, то Ф. И. Леонтьеву поручили организовать сыск «про бунт корочанцев против воеводы Никифора Воейкова» [30, с. 338].

К тому же времени относится разрешение Ф. И. Леонтьеву купить за границей в Литве 50 ведер вина [30, с. 339]. Можно предположить, что это могло стать платой служилым и жителям людям за строительство засечной черты (земляного вала).

Ф. И. Леонтьев осуществлял в Яблонове верстание служилых людей, выдачу им жалования, устраивал засеки. Когда началось строительство восточнее Яблонова новой крепости Царева-Алексеева (Нового Оскола), яблоновскому воеводе поступило указание передать земли за Осколом, которые ранее находились в его ведении, новому воеводе Царева-Алексеева В. Львову [30, с. 339].

О пребывании в Яблонове Ф. И. Леонтьева было известно и составителям родословной росписи рода Леонтьевых в 1686 г. В этой росписи также указаны служилые люди, кто находился в подчинении Федора Леонтьева: «В том же (1646/47 г. – Я. Р.) году в Яблонов столник и воевода Федор Иванович Леонтьев для отбереженья и стороенья Яблоновской черты, а с ними головы с московскими стрелецкими приказы Агей Шепелев да Денис Золотарев, да половина Стремьянова приказу Ивану Головленкова, да немцы полковники, и иных чинов начальные люди» [32, с. 164].

15 мая 1648 г. в Москве был составлен разряд для отражения крымских татар, «на Украине по городам воеводам, для крымских людей приходу». На Яблонов были отправлены стольник и воеводы кн. А. И. Буйносов Ростовский и С. М. Вельяминов. С князем А. И. Буйносовым-Ростовским велено было быть на Яблонове осадному воеводе Ф. И. Леонтьеву [27, стб. 91].

А. А. Гераклитов ограничил время пребывания Ф. И. Леонтьева осадным воеводой в Яблонове только 1647 годом [12, с. 68]. На самом деле он находился здесь вплоть до лета 1648 г. Кроме упомянутого разряда Украинных воевод известен и опубликован подробный наказ полковым воеводам в Яблонов кн. А. И. Буйносову-Ростовскому и С. М. Вельяминову от 8 мая 1648 г., в котором указан срок их прибытия – 30 мая 1648 г. В этом наказе есть указания и яблоновскому осадному воеводе Федору Леонтьеву, который должен подчиняться кн. А. И. Буйносову-Ростовскому: «Да с ним же, с князем

Алексеем, указал государь быти яблоновскому осадному воеводе Федору Леонтьеву со всеми яблоновскими служилыми людьми, с конными и с пешими» [33, с. 205]. Далее в этом документе еще раз подчеркнуто, что по прибытии в Яблонов кн. А. И. Буйносову велено указать «Федору Леонтьеву со всеми яблоновскими служилыми и жилиецкими людьми быть с собою, и яблоновских всяких служилых и жилиецких людей, конных и пеших, пересмотреть по списком, каковы списки в Яблонове у него, Федора» (Леонтьева. – Я. Р.) [33, с. 206]. Новый полковой воевода кн. А. И. Буйносов-Ростовский должен был, взяв с собой Ф. И. Леонтьева и «служилых лучших людей», осмотреть город, остроги, яблоновский и корочинский земляной вал, городки и крепости на валу. Что касается того земляного вала от Яблонова к Короче, который начали ранее делать Федор Леонтьев и Никита Доможиров с помощью яблоновских и корочинских жилиецких людей, то указанные воеводы должны ускорить это строительство, делать его «с большим поспешеньем, чтоб тот земляной вал и всякия крепости сделати вскоре» [33, с. 206].

После своего прибытия в Яблонов кн. А. И. Буйносов-Ростовский отправил в Москву в начале июня 1648 г. донесение о приеме Яблонова и состоянии крепости [30, с. 321].

Можно считать, что Федор Леонтьев во время Соляного бунта в Москве (июнь 1648 г.) продолжал оставаться в Яблонове. Вскоре после этого московского мятежа он получил известие, что его отец, царский ловчий Иван Леонтьев находится при смерти. Царь разрешил произвести смену Ф. Леонтьеву и вернуть его в Москву «в связи со смертной болезнью отца ловчего Ивана Леонтьева» [30, с. 339].

В сентябре 1648 г. в Яблонов был отправлен новый городской осадный воевода Григорий Афанасьевич Козловский. Тогда же в связи с ликвидацией угрозы татарского нападения в Яблонове было приказано оставаться только второму полковому воеводе Степану Михайловичу Вельяминову, а кн. А. И. Буйносов-Ростовский вернулся в Москву, как и другие полковые воеводы Украинного разряда [34, с. 410, 412].

В это время Ф. И. Леонтьев уже находился в Москве, выполнял обычные дворцовые обязанности стольника. Когда в конце сентября 1648 г. на память Сергия Радонежского царь отправился молиться в Троице-Сергиев монастырь, то его сопровождали кроме других представителей Государева двора 28 стольников, в том числе Ф. И. Леонтьев [34, с. 414].

Вскоре Ф. И. Леонтьев получил новое назначение. В Дворцовых разрядах он указан воеводой Атемара уже в 1648/49 г. [27, стб. 123]. Как специалиста по строительству засечной черты, он надолго был отправлен в Атемар, где занимался строительством новой Атемаро-Саранской сторожевой черты, которая в свою очередь являлась

частью Симбирской засечной черты, строительство которой завершилось лишь в 1654 г. В зоне ответственности воеводы Атемара Ф. И. Леонтьева находился участок Саранск – Атемар – Сурск.

В родословной Леонтьевых также отмечена эта строительная деятельность Ф. И. Леонтьева, начиная с 7156 (1647/48 г.), хотя в действительности это произошло годом позже, так как в 1647/48 г. он еще находился в Яблонове: «Во 156-м и во 157-м, и во 158-м годех на Алаторе и на Атемарской Корсунской черте с полком и для поставления и строенья городов и острогов, и строенья валовых и засечных дел столник и воевода Федор Иванович Леонтьев. А хто с ним были в полку, и то написано в наказе» [32, с. 164].

Насчет Алатыря, который находился значительно севернее этой черты, другие источники ничего не сообщают. В. Корсакова, ссылаясь на исследование ген. Д. Н. Леонтьева, указывала, что «в 1648–50 гг. Леонтьев был полковым воеводой в Алатыре, а в 1651–52 гг. – в Атемаре» [13, с. 254–255]. Хотя ген. Д. Н. Леонтьев в своем труде соединил Алатырь и Атемар и писал немного по-другому: «1648–1650 гг. полковой воевода в Алатыре и на Атемарской черте» [4, с. 7]. С Алатырем в жизни Ф. И. Леонтьева будут связаны более поздние драматические события осени 1670 г., во время восстания Степана Разина.

А. А. Гераклитов считал, что Ф. И. Леонтьев был на Атемаре в 1651–1653 гг., а В. Корсакова – в 1651–1652 гг. [12, с. 68; 13, с. 254–255].

Скорее всего, Ф. И. Леонтьев прибыл к новому месту службы в Атемар в начале 1649 г. Здесь он пробыл несколько лет, периодически возвращаясь в Москву. Известно, что он находился в столице весной 1651 г. 9 апреля 1651 г. состоялась встреча польских послов Станислава Витовского «с товарищи». Москвичи встречали послов за Тверскими воротами за Земляным городом за Ямской слободой. Одним из отрядов стольников при встрече руководил Ф. И. Леонтьев. Всего записаны 7 таких начальников (голов) у сотен у стольников, в том числе Ф. И. Леонтьев [27, стб. 234].

В Дворцовых разрядах за 1651/52 г. и за 1652/53 г. стольник Ф. И. Леонтьев все время указан на Атемаре [27, стб. 278, 364]. Можно предположить, что в начале 1651 г. Ф. И. Леонтьев уехал в Москву, где пробыл до лета, а осенью 1651 г. снова был отправлен на Атемар, поэтому указан в разрядах за 1651/52 г. в этой крепости. В родословной и других источниках вместо Атемара указан Саранск, расположенный неподалеку. Этот участок засечной черты сначала назывался Атемарским, а затем Саранским, так что здесь нет никакого противоречия в источниках.

Кроме того, за период второй службы в Атемаре – Саранске (или накануне этой службы) Ф. И. Леонтьеву предстояла еще одна командировка совсем в другой регион. Сохранился

в архиве наказ 7160 (1651/52) г. Ф. И. Леонтьеву, который был послан в это время «на Ливны, Чернавск, Талицкой и Воронеж для смотра переходцев черкас и белоруссцев и устройства их на вечное житье в этих городах» [35, с. 378]. Чернавск находился между Ельцом и Ливнами на р. Быстрая Сосна, а Талецкий острог – на р. Тальца, в 20 км от Ельца. А. А. Гераклитов считал, что эта командировка происходила в 1652 г. (при этом не совсем верно указана ссылка на номер источника, 1035-III вместо 1035-II) [12, с. 68].

В родословной Леонтьевых вторичное пребывание Ф. И. Леонтьева на Симбирской засечной черте отмечено следующим образом: «А во 160-м и 161-м годах на Саранске с полком столник и воевода Федор Иванович Левонтьев на князь Федорово место Федоровича Долгорукова» [32, с. 164].

В 1652–1653 Ф. И. Леонтьев был воеводой не только в Саранске, но и продолжил дело, начатое Богданом Хитрово по строительству Симбирской засечной черты, где были построены между Сурским и Симбирском такие крепости, как Аргаш, Карсун, Уренск, Тагай, Юшанск. В 1653 г. Ф. И. Леонтьев в материалах конного смотра служилых людей указан сначала в Корсунове (Карсунь), а затем – в Саранске [36, с. 226, 272].

События в Малороссии и последующие войны с Польшей и Швецией сыграли важную роль в жизни нашего героя и на несколько лет оторвали его от Поволжского региона. Но сюда он еще вернется не раз, сначала как воевода Саратова, потом – в качестве полкового воеводы во время восстания Степана Разина, а далее – снова саратовским воеводой.

Участие Федора Ивановича Леонтьева в походах против поляков и шведов в 1654–1656 гг. и его дальнейшая служба до назначения в Саратов

Будущий воевода Саратова (1662–1664, 1672–1674) стольник Федор Иванович Леонтьев принял активное участие на начальных этапах Тринадцатилетней русско-польской войны (1654–1667), а также Русско-шведской войны (1656–1658). В родословной росписи Леонтьевых обо всех этих походах против поляков и шведов сказано кратко: «А во 162-м году и во всех великаго государя ратных походах его, государева, полку жилецких сотен головы столники Замятня Федорович да Федор Иванович Левонтьев» [32, с. 164].

В исследованиях В. Корсаковой и А. А. Гераклитова [12, с. 68; 13, с. 254–255] этот период биографии Ф. И. Леонтьева (1654–1656) вообще не отмечен, хотя он участвовал во всех трех походах царя Алексея Михайловича на Смоленск, Вильно и Ригу, о чем сохранились сведения в Дворцовых разрядах. Данный очерк основан

в основном на 3-м томе Дворцовых разрядов и на Дополнениях к этому тому.

В начале 1654 г. для Федора Леонтьева завершилась служба на Симбирской черте в Саранске, и он вернулся в Москву. Это отмечено в «подлинном» боярском списке 7162–7163 гг., где помета «в Саранску» была зачеркнута [37, с. 215]. В первом походе царя Алексея Михайловича на Смоленск летом 1654 г. Ф. Леонтьев уже находился в царском полку, он командовал одним из отрядов жильцов, был у них головой. Всего среди «голов с сотнями у жильцов» указаны 17 представителей Государева двора, среди них записан и дядя – Замятня Иванович Леонтьев (в 13-й сотне), а Федор Леонтьев стоит последним в этом списке голов (в 17-й сотне) [27, стб. 416].

Этот поход начался 18 мая 1654 г., когда царь «пошел из государевы отчины, из царствующаго града Москвы, на недруга своего, на Польскаго и Литовскаго короля Яна Казимира, за его многие неправды и крестопреступление» [27, стб. 413].

4 июня 1654 г., узнав, что поляки бежали из Дорогобужа, сдав город без боя и «без промыслу», царь сразу же отправил в Дорогобуж воевод Ертаульного полка во главе с Петром Васильевичем Шереметевым. А с ним послал голов с сотнями из государева полка (9 голов), среди них – Ф. И. Леонтьева с его жилецкой сотней [27, стб. 426].

9 июня в Вязьме царь уточнил задачу воеводам Ертаульного полка. Теперь возглавлять этот отряд должен был кн. Ф. Н. Одоевский, у него в подчинении – 4 головы, во главе с Ф. И. Леонтьевым, а всем остальным головам во главе с П. В. Шереметевым предписано оставаться в Дорогобуже [27, стб. 428].

Через полтора месяца 25 июля 1654 г. под Смоленском, когда уже началась осада города русскими войсками, на стане на Девичьей горе царь праздновал именины сестры, царевны Анны Михайловны, был стол в столовом шатре. За столом сидели казанский митрополит Корнилий, грузинский царевич Николай Давыдович и сибирские царевичи князья Петр и Алексей Алексеевичи. Потчевали царевичей стольники кн. П. С. Прозоровский и Ф. И. Леонтьев [27, стб. 437].

1 августа 1654 г. государь послал под Дубровну кн. Ф. Ф. Куракина, а с ним – 7 жилецких сотен, одним из голов этих сотен был Ф. И. Леонтьев [27, стб. 439]. Он участвовал в боях под Дубровной, потом вернулся в царский полк, продолжавший осаждать Смоленск. 23 сентября 1654 г., уже после капитуляции Смоленска царь послал в полки под Дубровну гонцов-сеунщиков – стольников кн. Л. М. Мещерского и Ф. И. Леонтьева. Дубровну воеводы взяли около середины октября. 16 октября царь узнал об этом от сеунщиков, находясь уже возле Дорогобужа, возвращаясь из Смоленска [27, стб. 450, 453].

В связи с начавшимся моровым поветрием в Москве царский двор в начале зимы 1654/55 г. находился в Вязьме. Стольник Ф. И. Леонтьев сопровождал царя.

Новый поход Алексея Михайловича из Москвы против польского короля начался 11 марта 1655 г. Маршрут царского двора до Вязьмы был следующим: Воробьево (12 марта), Кубенское, Звенигород (13 марта), Селиверстово, Можайск (15 марта), Будаево городище, Вязьма (вечер 16 марта). 20 марта в Вязьме был смотр стольников и стряпчих, а 21 марта – смотр жильцов [38, с. 399–400]. Тогда же были назначены головы у жильцов. Ф. И. Леонтьев все время сопровождал царя, был на этом смотре. 23 марта 1655 г. царь из Вязьмы отправился в Смоленск для дальнейшего похода на Вильно. Среди 14 голов в сотнях у жильцов последним записан Ф. И. Леонтьев, он командовал 14-й сотней жильцов, его дядя Замятня – 11-й сотней [27, стб. 466].

8 апреля 1655 г. в Смоленске праздновали Вербное воскресенье. Стол был в передней избе. За столом потчевал тверского архиепископа Лаврентия Федор Леонтьев [27, стб. 470].

24 мая 1655 г. начался поход царя Алексея Михайловича из Смоленска «на недруга своего, на Полскаго и Литовскаго короля Яна Казимера». В царском полку у жильцов в этой разрядной записи указаны 14 голов, последним записан Ф. И. Леонтьев. Среди голов жилецких сотен вновь указан впереди него дядя – Замятня Федорович Леонтьев, он командовал 11-й сотней жильцов [27, стб. 475]. Однако в это время Замятня Леонтьев не был в Смоленске, а уже свыше месяца находился в походе, возглавляя авангард царского войска. В данной записи от 24 мая видим простое повторение жилецких голов предыдущей записи от 23 марта. Еще в начале апреля 1655 г. царь отправил Замятню Леонтьева с передовым отрядом сначала в Красный [39, с. 403–404], оттуда – в Дубровну [40, с. 413], а затем – в Копысь и Оршу. В мае Замятня Леонтьев уже был воеводой в Копыси, приводил к присяге царю оршанских (11 мая) и копыссских (13 мая) мещан, о чем 15 мая отправил царю донесение в Смоленск [41, с. 412]. Федор Леонтьев со своей жилецкой сотней сопровождал дядю Замятню в этом походе.

4 июня 1655 г. Алексей Михайлович прибыл в Копысь, а 8 июня царь пошел из Копыси в Шклов. Только здесь Замятня и Федор Леонтьевы присоединились к царскому двору. 10 июня в Шклове «в неделю всех Святых» был у государя стол в столовом шатре. У стола были наказной гетман Иван Золотаренко с братом Василием и другими запорожцами, которые до этого отличились в апреле – начале мая 1655 г. в освобождении Могилева от польской осады, в боях под Старым Быховом и в загонах за Березиной.

Потчевал наказного гетмана Ивана Золотаренко Ф. И. Леонтьев [27, стб. 480].

Во время дальнейшего царского похода на Вильно Ф. И. Леонтьев, как и другие стольники, сопровождал царя, хотя больше сведений о нем за этот поход пока не найдено. Он вновь указан в разрядах уже во время следующего похода 1656 г. против шведов. Этот поход начался из Москвы 15 мая 1656 г. (на Вознесеньев день). Маршрут обычный: Звенигород, Можайск, Вязьма (23 мая), Смоленск (31 мая). В Смоленске царь принимал посла курляндского герцога и проводил смотр своего государева полка (11 июня), здесь же назначались командиры (голова). В разрядной записи указаны 10 жилецких сотен и их начальники, головой у 10-й (последней) жилецкой сотни записан Ф. И. Леонтьев. Царский поход из Смоленска на Ригу начался 20 июня 1656 г. [42, стб. 45, 46, 52].

29 июня 1656 г. в Витебске Алексей Михайлович отмечал праздник святых апостолов Петра и Павла, стол был в комнатном шатре. Царь указал всем боярам и окольниковым быть без мест, были приглашены к столу также витебские шляхта и мещане. За этим столом потчевал сибирских царевичей Петра и Алексея Алексеевичей стольник Ф. И. Леонтьев [42, стб. 57].

С 5 по 15 июля 1656 г. царь находился в Полоцке, а оттуда 15 июля пошел на Ригу по маршруту Дисна, Дриса, Друя, Динабург (24 июля). Через неделю после прибытия к Динабургу, 31 июля 1656 г., в день празднования святых стратотерпцев Бориса и Глеба в ходе жестокого приступа Динабург был взят. Затем 14 августа на праздник Московского чудотворца царевича князя Дмитрия был взят приступом Куконос. Все это время Федор Леонтьев находился при царе, возможно, что со своей жилецкой сотней принимал участие в этих событиях. На следующий день после взятия Куконоса 15 августа на праздник Успения Богородицы был стол в комнатном шатре возле Куконоса. В этот раз в кривой стол смотрел Ф. И. Леонтьев, потчевали гостей уже другие представители Государева двора [42, стб. 69].

21 августа 1656 г. вечером царский двор уже был возле Риги, 23 августа шведы, не имея сил оборонять предместье, зажгли земляной город и отступили в каменный город, русские воеводы начали делать шанцы, готовясь к приступу, а царь приказал устроить стан за 2 версты от города обозом возле Двины. Именно здесь под Ригой 29 августа 1656 г. состоялась встреча посла бранденбургского курфюрста «Фердерика Вилгелма». Этого посла звали «Юнос Казимер». Рындами при встрече были братья Михаил и Петр Прозоровские и братья Иван и Никита Вельяминовы. Встречали посла перед царским шатром Ф. И. Леонтьев и дьяк Поместного приказа Иван Фомин [42, стб. 74].

Через неделю 6 сентября 1656 г. там же под Ригой состоялась у царя встреча посла «курляндского князя Якубуса», причем послом был знатный курляндец – «канцлер Мелхиор фон Фелкерзан» [42, стб. 75]. При этой встрече были те же приставы, рынды, и другие лица, в том числе встречающие посла – Ф. И. Леонтьев и дьяк И. Фомин.

После неудачи под Ригой 5 октября царь приказал войску отступить к Куконосу и Динабургу. В войске участились болезни, заболели многие представители Двора, в том числе некоторые командиры жилецких сотен (среди них – Ф. Г. Ромодановский и Ю. Н. Борятинский). Тогда же заболел Ф. И. Леонтьев. Уже 14 сентября 1656 г. на отпуске курляндского посла были все прежние лица, кроме Ф. И. Леонтьева (вместо него встречал посла О. И. Сукин), точно так же как и 24 сентября, когда на отпуске у царя был посол бранденбургского курфюрста. Федор Леонтьев, будучи в рижском походе головой у восьмой жилецкой сотни, был «отпущен за болезнью изпод Риги к Москве». Вместо него 19 октября 1656 г. уже в Динабурге по царскому указу был назначен головой этой 8-й жилецкой сотни Василий Панин [42, стб. 79].

После выздоровления Ф. И. Леонтьев встречается в разрядах осенью 1658 г. Он был назначен осадным воеводой в Тамбов, причем был отправлен в Тамбов намного раньше, чем в сентябре 1658 г., когда упомянут был впервые в разрядах. Когда 4 сентября 1658 г. был послан на Тамбов для прихода крымских людей с полком кн. А. И. Лобанов-Ростовский, в товарищах к нему указал государь быть осадному воеводе Ф. И. Леонтьеву [42, ст. 145, 146]. То есть к моменту отправки полкового воеводы кн. Лобанова-Ростовского в Тамбове уже давно находился осадный воевода Ф. И. Леонтьев. В Родословной росписи также указывается, что Ф. И. Леонтьев был в Тамбове еще в 166 (1657/58) г., судя по тексту – еще до начала нового 167 г. (до 1 сентября 1658 г.): «А во 166-м году для воловых засечных и острожных дел и всяких крепостей в Тамбов и на Тамбовской черте столник и воевода Федор Иванович Левонтьев» [32, с. 64].

К тому же в «подлинном» боярском списке 7165 (1656/57) г. против фамилии Ф. И. Леонтьева стоит помета «В Тамбов», так что его планировали отправить туда еще в 1657 г. [37, с. 215].

В январе 1659 г. Ф. И. Леонтьев продолжал оставаться в Тамбове. 4 февраля 1659 г. в Москве было получено тревожное донесение тамбовского воеводы Ф. И. Леонтьева, в котором говорилось, что татары идут большими силами под Тамбов и Козлов, о чем стало известно воеводе Рязска [43, с. 646].

Несмотря на то, что в боярских списках 1658/59 г. сведений о Ф. И. Леонтьеве найти не удалось, можно считать, что к лету 1659 г.

для него тамбовская служба закончилась, и он вернулся в Москву. 22 марта 1659 г. царь отправил в Тамбов полковым и осадным воеводой Ивана Андреевича Полева, а товарищем к нему был назначен воевода Козлова Василий Никитич Лихарев, которые в апреле – мае 1659 г. вполне могли уже принять в Тамбове дела у Федора Леонтьева, и он вернулся в Москву [42, стб. 178]. Во всяком случае, известны отписки из Тамбова этих новых воевод Ивана Полева и Василия Лихарева от июня 1659 г. [44, с. 665].

3 июня 1660 г. когда из Москвы уезжали на родину грузинский царевич Николай Давыдович с матерью царицей Еленой, то им были организованы торжественные проводы. Ф. И. Леонтьев указан среди 4-х стольников голов с сотнями, которые провожали знатных гостей до стругов. В составе этих сотен были стольники, стряпчие и дворяне [42, стб. 231].

15 мая 1661 г. в Москве торжественно встречали имперских послов. Для встречи привлекались многие представители Государева двора. Были назначены 6 голов у сотен стольников, 6 голов у сотен стряпчих, 6 голов у сотен дворян, 7 голов у сотен жильцов и другие головы. Головой у одной из сотен стряпчих записан Ф. И. Леонтьев. Встреча была за городом за Тверскими воротами [42, стб. 266].

На следующий год Ф. И. Леонтьев на несколько лет покинул Москву. Ему предстояла новая командировка – теперь на Волгу, в Саратов. Здесь он служил воеводой в 1662–1664 гг. В это же время в соседний город Самару получили назначение его дяди – Павел Федорович (он умрет в 1662/63 г. на Самаре), и его заменит в этом городе другой дядя – Никифор Федорович. Для полноты стоит добавить, что полком, который формировался из личного состава гарнизонов Самары, Саратова, Царицына и базировался одно время в Саратове и Царицыне, было поручено командовать третьему дяде – думному дворянину Замятне Леонтьеву, с которым вместе был его сын Андрей, а на Саратове вместе с Федором Леонтьевым находился его сын Павел [37, с. 213–215]. Этому полку изначально была поставлена задача идти в поход сначала против крымцев, а затем – против восставших башкир. Видимо в Москве посчитали, что такое назначение на Волгу целого клана Леонтьевых будет лучше способствовать выполнению тех задач, которые были перед ними поставлены.

Служба в 1662–1664 гг. на Саратове и все последующие назначения Ф. И. Леонтьева, включая боевые действия против разинцев, вторичное назначение в Саратов, а затем – на Кавказ в Терский острог – это предмет отдельного исследования.

Список литературы

1. Попов А. Н. История возмущения Стеньки Разина // Русская беседа. М. : Тип. Александра Семена, 1857. Кн. 6. С. 19–90.
2. Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина // Отечественные записки. 1858. Т. 121, кн. 12. С. 531–586.
3. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 18 кн. М. : Голос, 1995. Кн. 6, т. 11–12. 736 с.
4. Леонтьев Д. Н. Материалы для родословия дворян Леонтьевых и Петрово-Соловова. Казань : Типография Окружного Штаба, 1881. 48 с.
5. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга : в 2 т. 2-е изд. СПб. : издание А. С. Суворина. 1895. Т. 1. VIII; 468 с.
6. Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова и его округа, составленные А. И. Шахматовым / под ред. Вл. Г. Вучетич. Саратов : Типо-лит. П. С. Фокритова, 1891. [4], XII, 206, 17 с.
7. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов : Пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. [2], 81 с.
8. Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Саратовское общество вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. С. 19–104.
9. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции (№ 10794–10823) // Труды СУАК. Саратов : Типография Губернского Земства, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 439–455.
10. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
11. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
12. Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 61–82.
13. Корсакова В. Леонтьев, Федор Иванович // Русский биографический словарь, издаваемый императорским Русским Биографическим Обществом. Т. 10: Лабзина – Ляшенко / под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. СПб. : Типография главного управления уделов, 1914. С. 254–255.
14. Рабинович Я. Н. Иван Федорович Леонтьев – воевода и царский ловчий при дворе Михаила Романова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 162–172. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-162-172>
15. Рабинович Я. Н. Дворяне Леонтьевы в XVI – начале XVII века // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2024. Вып. 17. С. 20–60.
16. Записная книга Московского стола 7142 года // Русская историческая библиотека (РИБ) : в 39 т. СПб. : Археографическая комиссия, 1884. Т. 9. С. 525–576.
17. Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М. : Тип. С. Селивановского, 1853. [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
18. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 41–113.
19. Рабинович Я. Н. К вопросу об участии стрелецких формирований городов Северо-Запада страны в дальних походах на южных рубежах в XVII веке // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории : сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Чолахян. Саратов : Наука, 2024. Вып. XVI. С. 7–14.
20. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 6. С. 163–235.
21. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейро. М. : Древлехранилище, 2010. 1660 с.
22. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1639/40 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2020. Вып. 7. С. 194–268.
23. Записная книга Московского стола 7147 года // РИБ. СПб. : Археографическая комиссия, 1886. Т. 10. С. 104–200.
24. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб. : Тип. II отд-ния Собственной ЕИВ канцелярии, 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с.
25. Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории : в 8 вып. М. : Древлехранилище, 2007. Вып. 8. С. 382–483.
26. Отписка князя Алексея Трубецкого о приводе к кресту тульского воеводы Якова Куденетовича Черкасского со всеми ратными людьми. 1645, июля 17 // Акты Московского государства, изданные Академией Наук (АМГ) / под ред. Н. А. Попова : в 3 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1894. Т. 2, № 246. С. 154–155.
27. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб. : Тип. II отд-ния Собственной ЕИВ канцелярии, 1852. Т. 3. [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
28. Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. СПб. : Археографическая комиссия, 1886. Т. 10. С. 301–400.
29. Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступ. статья

- М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1999. 264, [1] с.
30. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции (Мамю) : в 21 кн. М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1901. Кн. 12. [9], 551, 76 с.
31. Жигалов В. М. Роль Белгорода и Яблонова в системе управления городами Белгородской черты (40-е – 50-е годы XVII века // Белгородская черта : сб. ст. и мат. по истории Белгородской оборонительной черты / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество Ратник» ; ред. кол. : В. М. Жигалов, А. И. Папков, Е. В. Шваров. Белгород : Изд-во Сичкаревой, 2020. Вып. 5. С. 167–189.
32. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: Дворянские фамилии Рязани / публ. Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 119–242.
33. Наказ стольнику, князю А. И. Буйносову-Ростовскому и С. М. Вельяминову, назначенным воеводами в г. Яблонов. 1648, мая 8 // АМГ. Т. 2, № 331. С. 205–211.
34. Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб. : Археографическая комиссия, 1886. Т. 10. С. 401–490.
35. Описание документов и бумаг, хранящихся в Мамю. Кн. 13 : Документы Разрядного приказа: столбцы Белгородского стола 1638–1695 гг. М. : Синодальная типография, 1903. [7], 546, 83 с.
36. Материалы конного смотря служилых людей московских чинов Государева двора лета 7161 (1653) г. Ч. 2 : Боярские списки, смотренный список, документ о дворовладении (май – июнь 1653 г.) / публ. М. Р. Белоусова // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2024. Вып. 17. С. 198–430.
37. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. Т. 2. 463 с.
38. Запись о походе царя Алексея Михайловича из Москвы до Смоленска от 14 марта до 3 апреля // АМГ. Т. 2, № 641. С. 399–400.
39. Государева грамота Замятне Леонтьеву, чтобы с войском шел в село Красное. 1655, апреля 7 // АМГ. Т. 2, № 650. С. 403–404.
40. Отписка Дубровенского воеводы Замятни Леонтьева о приводе им в русское подданство Оршан и Копышан. 1655, мая 15 // АМГ. Т. 2, № 671. С. 413.
41. Отписка Копысского воеводы Замятни Леонтьева о приводе в город Оршу мещан оршанских, которые бегали по лесам. 1655, мая 24 // АМГ. Т. 2, № 668. С. 412.
42. Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м Отделением Собственной ЕИВ Канцелярии. СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1854. 486 стб.
43. Отписка Рязского воеводы Андрея Мясного о неправильных действиях стрелецкого и казачьего головы Степана Мещеринова в расстановке у городских ворот караулов, недостаточных на случай татарского прихода. 1659, после 4 февраля // АМГ. Т. 2, № 1096. С. 646.
44. Отписка Шацкого воеводы о появлении татар в Тамбовском уезде и на Дону, и о беззащитном положении Шацка. 1659, июня 16 // АМГ. Т. 2, № 1137. С. 665.

Поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026